копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О10-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Коваля В.С. и Хинкина В.С.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гилязовой А.С., Феоктистова В.А., Яковлева В.В. и адвокатов Бакуниной Н.А.и Блащенко М.П. на приговор Челябинского областного суда от 31 декабря 2009 года, которым осуждены:

ГИЛЯЗОВА А[redacted] С[redacted], [redacted]

- по ст.ст. 33 ч. 3 – 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

ФЕОКТИСТОВ В[redacted] А[redacted], [redacted]

- по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «в, ж, з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

ЯКОВЛЕВ В **В** - по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осужден Беляев Ю.Ю., которым приговор не обжалован.

Взыскано с Феоктистова и Беляева в пользу Г компенсации морального вреда по .руб. и в возмещение ущерба по руб. с каждого.

Подана кассационная жалоба Яковлевым В.В. и на постановление судьи от 3 марта 2010 года, которым его замечания на протокол судебного заседания отклонены.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснения осужденных Гилязовой А.С., Яковлева В.В., адвокатов Вишняковой Н.В., Карпухина С.В. и Поддубного С.В. об оставлении жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Гилязова А.С. признана виновной в организации грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни из квартиры Г, Яковлев – в совершении указанного грабежа, а Феоктистов – в разбойном нападении на Г с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному говору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью и в умышленном причинении смерти лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии по предварительному сговору группой лиц и сопряженному с разбоем.

Преступление совершено 9 декабря 2008 года в г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах: осужденная Гилязова А.С. указывает, что с приговором не согласна ввиду несоответствия выводов суда по установлению обстоятельств дела фактическим, неправильной квалификации ее действий и несправедливости наказания и утверждает, что предложила совершить не грабеж, а кражу и не предполагала, что к потерпевшей будет применено насилие, просит о переквалификации ее действий и о снижении наказания;

адвокат Блащенко М.П. просит об отмене приговора в отношении Гилязовой, так как действия ее квалифицированы неправильно и их следовало квалифицировать по ст.ст. 33 ч. 3 – 158 ч. 1 УК РФ, как организация кражи;

назначенное наказание считает чрезмерно строгим, что имелись основания для применения отсрочки исполнения приговора до исполнения ребенку Гилязовой 14 лет;

осужденный Яковлев В.В. просит об отмене приговора в связи с несправедливостью назначенного ему наказания вследствие его суровости и невыполнения судом при назначении наказания требований закона о индивидуализации наказания, цели по исправлению осужденного, отсутствия мотивировки по неприменению положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ; указывает, что суд не учел при назначении наказания и мотивы, которыми Яковлев руководствовался при совершении преступления: трудное материальное положение и условия жизни; не учтено судом признание им вины, раскаяние в содеянном, его способствование раскрытию преступления и поиску похищенного имущества;

сужденный Феоктистов В.А. просит о переквалификации его действий по ст. 161 ч. 2 УК РФ и снижении наказания, так как вину в грабеже признает и раскаивается, указывает, что умысла на причинение вреда здоровью потерпевшей и умысла на ее убийство он не имел и имел лишь цель ограбления, находясь в трудном материальном положении, с квалификацией действий не согласен; считает, что имел место эксцесс исполнителя: Беляева, указывает, что показания на предварительном следствии давал под воздействием недозволенных методов; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым и считает, что оно могло быть назначено с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ и ниже размера, предусмотренного санкцией закона, то есть более мягкое наказание;

адвокат Бакунина Н.А. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что действия Феоктистова квалифицированы неправильно, так как в сговор на убийство потерпевшей он не вступал, в убийстве не участвовал, и она умерла от действий Беляева – и имел место эксцесс исполнителя; действия Феоктистова следовало квалифицировать по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ; не согласна адвокат со взысканием компенсации морального вреда с Феоктистова и считает, что ущерб, причиненный затратой на похороны должен быть взыскан в равных долях со всех участников преступления; считает также, что назначенное Феоктистову наказание является чрезмерно суровым без учета смягчающего обстоятельства: совершения преступления вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Супрунович Е.В. и потерпевший Г[redacted] просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Суд всесторонне и полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты и в соответствии с ними правильно установил фактические обстоятельства, обоснованно признав осужденных виновными в изложенных в приговоре преступлениях.

Доводы жалоб, что установленные судом обстоятельства преступления не соответствуют фактическим, а действия осужденных не правильно квалифицированы, опровергаются материалами дела.

Как видно из протокола осмотра места происшествия (квартиры потерпевшей Г[redacted]) ее труп был обнаружен в ванной комнате в воде с признаками насильственной смерти; голеностопные суставы связаны электропроводом двойным узлом, на правой кисти находится коричневый кожаный ремень, на правой боковой поверхности шеи имеются три полосовидные ссадины и многочисленные кровоподтеки на конечностях; в комнате беспорядок, вещи хаотично разбросаны, провод телефонного аппарата оторван.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Г[redacted] следует, что причиной ее смерти явилась механическая асфиксия вследствие удавления – сдавливания шеи в сочетании с закрытием отверстий рота и носа, что подтверждается наличием на шее трупа кровоподтеков, ссадин, внутрикожных кровоизлияний, кровоизлияний в мышцах гортани, множественных ссадин в окружности рта и носа, а также наличием на веках глаз пылевидных кровоизлияний в соединительных оболочках глаз, в слизистой преддверия рта, под плеврой легких, жидким состоянием крови, венозным полнокровием внутренних органов, подтвержденных результатами судебно-гистологического исследования. Характер телесных повреждений свидетельствует, что удавливание – сдавливание с закрытием отверстий рта и носа было произведено пальцами посторонних рук, возможно с использованием мягких предметов.

Кроме того на теле обнаружены кровоподтеки коленных суставов, локтевого сустава, правого плеча, левого предплечья, левого лучезапястного сустава, кровоизлияние в мягких тканях лобно-теменно-височной области слева, в мягких тканях лопаточных и пояснично-крестовой областей.

Данных, свидетельствующих об утоплении Г[redacted], не обнаружено.

В приговоре подробно исследованы показания осужденных, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, которые позволяют сделать вывод, что суд правильно установил фактические обстоятельства, указав при этом на действия каждого из осужденных.

Так, сама осужденная Гилязова подробно рассказала, что организовала похищение имущества из квартиры потерпевшей, предложив это Яковлеву, которому рассказал о способе проникновения в квартиру, о состоянии здоровья потерпевшей, о местонахождении имущества, и хотя в жалобах оспаривается квалификация ее действия, из показаний Гилязовой следует, что она знала, что в отношении потерпевшей будет применено насилие, не опасное для жизни и здоровья, поскольку предусматривалось, что она в силу инвалидности и беспомощного состояния будет находиться дома и откроет дверь, и осуждённая видела, что Яковлев взял с собой скотч для связывания потерпевшей.

Осуждённый Яковлев вину признал полностью, подробно рассказав, что Гилязова предложила ему совершить преступление, передав ему ключи от квартиры, сказав, что сопротивление в силу инвалидности потерпевшей от неё не будет. Он предложил совершить ограбление Феоктистову, и они обсудили план ограбления, привлекли к его совершению Беляева. С собой взяли перчатки, чтобы не оставлять следов, и скотч для связывания потерпевшей и заклеивания ей рта. В соответствии с планом в квартиру позвонил он, Яковлев, назвавшись В[redacted], и первым в дверь забежал Феоктистов, а следом забежал Беляев. Когда вошёл Яковлев, то увидел лежавшую вниз лицом и кричавшую потерпевшую, а Феоктистов зажимал её рот руками. Беляев удерживал ей руки и ноги. Яковлев связал ноги потерпевшей шнуром, брошенным ему Беляевым, а Феоктистов связал ей руки ремнём. Сам Яковлев прошёл в комнату и стал искать имущество, дальнейших действий Феоктистова и Беляева не видел, полагая, что они удерживают потерпевшую. Лишь после слов Беляева, что потерпевшая мертва, он (Яковлев) обнаружил её лежащей в ванной вниз лицом в воде без признаков жизни. На его вопрос Беляев и Феоктистов ответили, что так получилось. Они втроём продолжили поиск имущества, сложили похищенное в сумку и уехали к нему, где разделили похищенное.

Феоктистов в суде вину в предъявленном обвинении не признал, дав в основном показания, аналогичные Яковлеву, утверждал, что лишь удерживал ей рот, а на предложение Беляеву убить её ответил отказом, но Беляев ушёл наливать в ванную воду, чтобы утопить её, после чего Беляев перетащил потерпевшую в ванную и положил в воду, а он (Феоктистов) вместе с Яковлевым искали ценности. Когда увидел Г[redacted] лежащую в ванной лицом вниз, понял, что Беляев утопил её. Он (Феоктистов) потерпевшую не убивал.

Из показаний Беляева, данных им на предварительном следствии и исследованных в судебном заседании, также следует, что первым в квартиру ворвался Феоктистов, который повалил потерпевшую и вместе с Яковлевым они удерживали её. Он оборвал от телефона шнур и передал кому то из них, и им связали ноги потерпевшей. Яковлев пошёл искать деньги, а они с Феоктистовым удерживали потерпевшую в течение минут 15-20. Феоктистов удерживал её руки, а он – шею, а также зажимал рот. Феоктистов сказал ему: «Ломай ей шею», а он ответил, что не может справиться, что сил не хватает, и он предложил утопить потерпевшую. Он пошёл в ванную набирать воду, а Феоктистов продолжал удерживать потерпевшую. Когда вода наполнила ванну наполовину, они перетащили потерпевшую, которая была ещё жива, и положили её в воду лицом вниз и удерживали её в таком положении, пока поняли, что она скончалась.

Аналогичные показания Беляев давал и при выходе на место происшествия, полностью признавая вину в убийстве по предварительному сговору с Феоктистовым.

Из показаний Феоктистова, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, на очной ставке с Беляевым следует, что он давал показания, аналогичные данным в судебном заседании, за исключением того, что он на следствии о действиях Беляева показывал, что тот сдавливал шею потерпевшей своим локтевым сгибом, одновременно заламывал ей назад, а он (Феоктистов) удерживал ей руки. В судебном заседании Феоктистов показал, что Беляев, сидя на потерпевшей, удерживал её одной рукой за какую-то часть тела, а другой зажимал рот, а он (Феоктистов) держал её за руки.

Суд обоснованно признал, что показания Феоктистова на следствии соответствуют показаниям Беляева, другим доказательствам и фактическим обстоятельствам, и выводы суда, что убийство Г[redacted] совершено в результате совместных согласованных действий Беляева и Феоктистова, принявших одновременное участие в лишении жизни потерпевшей, способствуя действиями друг друга достижению заранее обусловленной договорённости на убийство Г[redacted].

Действия их квалифицированы правильно по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п.п. «в,ж,з» УК РФ, как разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью и умышленное убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, по предварительному сговору группой лиц и сопряжённое с разбоем.

Действия Яковлева и Гилязовой также квалифицированы правильно: Яковлева как открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, а Гилязовой – в организации этого преступления и руководстве его исполнением.

Назначенное осуждённым наказание соответствует требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ. При этом суд учёл характер и общественную опасность содеянного, данные о личности осуждённых, обстоятельства, смягчающие наказание, а Яковлеву назначил наказание с применением положений ст. 62 УК РФ.

Суд не нашёл оснований для применения положений ст.ст. 64, 73, 82 УК РФ и Судебная коллегия также не находит оснований для их применения, как и для смягчения наказания Гилязовой, Яковлеву и Феоктистову, находя его справедливым.

Гражданский иск судом разрешён в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, постановленный приговор является законным и обоснованным.

На постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания осуждённым Яковлевым подана кассационная жалоба, в которой он указывает, что протокол судебного заседания не в полной мере отражает ход судебного следствия, но суд необоснованно отклонил его замечания, не вручил ему оригинал протокола судебного заседания, отказал в выдаче видео-, аудиозаписей протокола судебного заседания, а вынесенное постановление не содержит мотивов принятого решения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы. Требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания, изложены в ст. 259 УПК РФ, и протокол Челябинского областного суда отвечает этим требованиям. С протоколом Яковлев ознакомлен, и поданные им замечания обсуждены. Вручение оригинала протокола судебного заседания законом не предусмотрено. Аудио- и видеозаписи по данному делу не велось и обязательность их законом также не предусмотрена. Поданные Яковлевым замечания судьей рассмотрены и отклонены с той мотивировкой, что ход судебного заседания отражён в протоколе подробно, в том числе – и обстоятельства, на которые ссылается осуждённый Яковлев В.В.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 31 декабря 2009 года в отношении Гилязовой А[redacted] С[redacted], Феоктистова В[redacted] А[redacted] и Яковлева В[redacted] В[redacted] и постановление судьи Челябинского областного суда от 3 марта 2010 года в отношении Яковлева В.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых и адвокатов Бакуниной Н.А., Блащенко М.П. оставить без удовлетворения.

Председательствующий Свиридов Ю.А.

Судьи Коваль В.С., Хинкин В.С.

Верно: судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.С. Хинкин

п

ек,ша 27 04